

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ТЕВЕТ - ШВАТ 5775

ПЕТРОЗАВОДСК
N 198

ЯНВАРЬ 2015

«ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК» ДАВИД ГЕНДЕЛЕВ

В наступившем 2015 году известному историку, издателю, архивисту, Заслуженному работнику культуры Карельской АССР (1970), Заслуженному работнику культуры Петрозаводска (1981), Почетному гражданину Петрозаводска (2010) Давиду Захаровичу Генделеву исполняется 95 лет. За долгую жизнь он повидал и прочувствовал многое: войну, ранения, голод, гибель близких. При этом Генделев не сломался, сумел найти свое место и дело по душе, внес большой вклад в исследование истории Карелии, стал автором-составителем десятков уникальных изданий, подготовил брошюру «Из истории еврейской общины Петрозаводска». Давид Захарович имеет боевые награды, а в мирной жизни был неоднократно отмечен за трудовые достижения премиями и грамотами.

Лишь 4 года назад неутомимый труженик, наконец, вышел на заслуженную пенсию. Вспоминая свой долгий нелегкий путь, он улыбается и скромно говорит, что всегда был самым обычным человеком. Однако многие вехи его жизни и судьбы говорят как раз о противоположном.

- Давид Захарович, в какой семье Вы родились? Дома соблюдались еврейские традиции?

- Наша семья была не совсем типичной еврейской семьей для своего времени. Дело в том, что мой дед - из николаевских солдат, он служил в русской армии. После окончания службы он получал право жить вне черты оседлости. Похожая ситуация сложилась и в семье мамы, которая выросла в селе, в Псковской области. Так что мои предки на протяжении двух поколений жили и общались с русскими людьми, учились, впитывали их традиции, прекрасно говорили по-русски.

Мой отец Захар Львович воевал еще в Первую мировую войну. По роду занятий он - простой рабочий, жестянщик, отлично владел своим ремеслом. Позже трудился в артели. Мама Мария Моисеевна - домохозяйка, занималась детьми. Я родился в городе Старая Русса Новгородской области, где население - преимущественно русское. Тем не менее, там действовала синагога, куда по субботам ходил отец. Примерно до середины 30-х г.г. в семье соблюдали основные еврейские праздники, особенно Пейсах, дома пекли мацу. Родители говорили на идиш, точнее, на его белорусско-литовском диалекте, в детстве я тоже неплохо понимал этот язык, слушая разговоры старших. Более того, я даже полгода занимался в еврейской школе, где меня учили ивриту, но потом хедер закрыли. На этом мое еврейское образование закончилось.

Вскоре мы переехали в Ленинград, где я закончил десятилетку, и, что удивительно, в 1938 году без всяких рекомендаций и блата поступил на исторический факультет университета. Тогда такое еще было возможно для еврея, после войны - уже практически нет. Со случаями государственного антисемитизма в семье мы, к счастью, не столкнулись, а на бытовой я старался не обращать внимания. То, что я не продвигался по карьерной лестнице, не получал высоких должностей, на которые назначались порой люди гораздо менее компетентные и профессиональные, меня не слишком расстраивало. Я брал от жизни то, что она мне предлагала, и старался радоваться.

- Какой след оставила в Вашей жизни война?

- Страшный. До сих пор я ни с кем и никогда об этом не говорю, не могу вспоминать то жуткое время. Я как раз заканчивал третий курс университета, когда началась Великая Отечественная война. Почти все наши парни-студенты, включая меня, записались в народное ополчение и добровольцами ушли защищать Родину уже в июле. Воевал я в пехоте, на передовой Ленинградского фронта. Могу сказать только, что война - очень страшное и грязное дело.

После первого ранения страдал от дистрофии: паяк в госпитале состоял из 300 граммов хлеба в день, из которых мы зачастую получали 150 граммов - хлебом и только 75 - сухарями. Мои родные пережили блокаду в Ленинграде. Мама была вынуждена пойти работать. Брат погиб во время бомбежки - это огромная трагедия нашей семьи.

После второго ранения в июле 1944 года я был признан ограниченно годным к дальнейшей службе. Университет закончил, пока еще шла война. Из запасного полка меня, офицера, командира пулеметного взвода, направили в органы НКВД. Как раз тогда началось создание многочисленных лагерей для военнопленных. В 1945 году меня командировали работать в Карелию, в Пудожский район, в администрацию крупного лагеря, находившегося в подчинении

Ленинградского НКВД. Пленные немцы, ожидавшие отправки на родину, были заняты на тяжелых работах в лесной промышленности: они вручную валяли и пилили лес.

- Как дальше складывалась Ваша послевоенная жизнь?

- В 1949 году освободилось место начальника Центрального государственного архива Карело-Финской ССР, который в то время находился в ведении органов НКВД. Я с удовольствием согласился, поскольку такая деятельность соответствовала моей специальности. Почти 6 лет я проработал в архиве, потом устроился в Государственное издательство КФССР (позднее - издательство «Карелия»), где трудился 36 лет, 23 из которых - главным редактором. За это время издательство укрепило репутацию в масштабах Российской Федерации и СССР, мы издавали художественную, научную литературу, книги по экономике и культуре, произведения для детей. Многие издания печатались огромными тиражами - от 200 тысяч экземпляров, получали призы и премии на общероссийских и всесоюзных выставках.

В издательской деятельности я выделил бы несколько важных достижений. Во-первых, это выпуск большого числа книг по истории Карелии, краеведению. Во-вторых, мы вели обширную работу по изданию качественной детской литературы, например, печатали произведения Жюль Верна, других известных зарубежных и советских авторов. В-третьих, издательство выпустило большую подборку произведений русской классики.

Спустя годы я участвовал в подготовке архивов к 300-летию столицы Карелии, с огромной радостью работал над книгой «Петрозаводск. 300 лет истории. Документы и материалы», под моей редакцией вышел сборник архивных документов и материалов «Карелия в Великой Отечественной войне: освобождение от оккупации и возрождение мирной жизни. 1941-1945 гг.» (2010 г.).

- Когда Вы стали собирать материалы о еврейской истории Петрозаводска?

- Еще на момент начала работы в архиве Карелии я начал потихоньку работать в этом направлении - тема меня очень заинтересовала. Когда я вернулся в архив в 1995 году, я отнесся к этим занятиям уже очень основательно, собирал и изучал документы. Так появилась на свет брошюра, впервые описывающая вехи еврейской истории Петрозаводска. Мне поступают отклики, что люди находят с ее помощью своих родственников, узнают о судьбах семей.

Всерьез к осмыслению еврейской темы я пришел, участвуя в собраниях Городской общины Петрозаводска под руководством Дмитрия Цвибеля, редактируя газету «Общинный вестник». Я не стал глубоко верующим человеком, но с огромным уважением отношусь к нашему народу, люблю его. Я никогда не стыдился «пятой графы», не скрывал своего происхождения. Сейчас с большой плотной сотрудничает мой сын Дмитрий, который начал еврейскую жизнь уже после службы в рядах вооруженных сил. Кроме того, он директор благотворительного фонда «Хэсэд Агамим».

- Какие человеческие качества, на Ваш взгляд, позволили вам с честью пройти все жизненные испытания?

- Считаю себя очень адаптивным человеком, могу приспособиться к самым разным жизненным ситуациям. Не фиксируюсь на неприятностях, обладаю невздорным характером. При этом ни у меня, ни у моих детей абсолютно нет талантов устраиваться в жизни, ловчить. А еще я очень работоспособен, всегда быстро обучался всему новому. Словом, обыкновенный человек!

- Что из Вашего богатого жизненного опыта Вы хотели бы передать потомкам?

- Оглядываясь назад, могу сказать, что прожил вполне счастливую жизнь, любил, выросил детей. Конечно, случалось всякое, бывали трудности, страдания, нелегкие бытовые обстоятельства, например, некоторое время мы жили вятером в 14-метровой комнате в коммуналке, выжили родившихся семимесячными сыновей-близнецов, приходилось очень много работать, чтобы кормить семью. На все это в моем возрасте - трех жаловаться, в жизни нужно самому прочувствовать все, в том числе и боль. Видно, Божий промысел в том, что я уцелел на войне, смог так долго трудиться, и до сих пор жив. Благодарю Всевышнего за это.

Хочу пожелать моим потомкам, прежде всего, - быть людьми, радовать и оберегать близких, думать о других, помогать всем. Пусть они будут добрыми, остальное - приложится.

Беседовала Наталья Лайдинен

Память о Холокосте в СССР и России

Чтобы было понятно отношение советских властей и их приемников, к теме ШОА (Холокоста), необходимо хотя бы кратко напомнить некоторые основные моменты истории антисемитизма в СССР, начиная с начала Второй мировой войны вплоть до сегодняшнего дня.

Заклучив Пакт с фашистской Германией 23 августа 1939 года, СССР тем самым несет ответственность за то, что произошло потом. Разделив Польшу, войска вермахта и Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА - так официально называлась советская армия до 1946 года) устроили парад победы 22 сентября 1939 года в городе Бресте, который немцы, по договору, передали СССР. В торжественной обстановке был спущен германский флаг и поднят советский. Интересно отметить, что акт передачи от Хайнца Гудериона принял еврей Семен Кривошеин - будущий Герой Советского Союза. По иронии судьбы С.Кривошеин в качестве командира 1-го механизированного корпуса отличился при освобождении того же Бреста от фашистских войск в феврале 1944 года.

В Российском государственном архиве социально-политической истории хранится письмо от 9 февраля 1940 года, отправленное начальником Переселенческого управления Совета народных комиссаров Евгением Чекуменевым председателю Совета народных комиссаров Вячеславу Молотову: «Переселенческое управление при Совете народных комиссаров Советского Союза получено два письма из Берлинского и Венского переселенческих бюро по вопросу организации переселения еврейского населения из Германии в СССР - конкретно в Биробиджан и Западную Украину. По соглашению правительства СССР с Германией об эвакуации населения на территории СССР эвакуации подлежат лишь украинцы, белорусы и русские. Считаю, что предложения указанных переселенческих бюро приняты быть не могут. Прошу указания». И лаконичный ответ на этот запрос: «Принять этих евреев мы не можем, у нас и своих предостаточно».

А если бы тогда СССР принял этих евреев, может быть, история не знала бы Холокоста?

Но явного государственного антисемитизма в СССР на данном этапе не было. Началом можно считать 1942 год. В самый разгар войны, когда решалась судьба самого СССР, 17 августа 1942 года появляется докладная записка Г.Александрова, руководителя Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) «О подборе и выдвигении кадров в искусстве», в которой говорилось, что в руководстве различных учреждений культуры и искусства «оказались нерусские люди (преимущественно евреи)». Приводились в пример Большой театр, Московская филармония, Московская консерватория, и предлагалось «провести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства». Был уволен директор Московской консерватории А.Б. Гольденвейзер, досталось Г.Р. Гинзбургу, Я.В. Флиеру, С.Е. Фейнбергу, Я.И. Заку, Э.Г. Гильерсу, В.А. Цуккерману. Начались чистки в других учреждениях культуры и искусства, учебных заведениях.

В начале 1943 года власти приказали главному редактору газеты «Красная звезда» Д.Ортенбергу «очистить редакцию газеты от евреев». Это стало началом массовых чисток в Главном политуправлении Советской армии и политуправлениях фронтов. Этот список можно продолжать до бесконечности. Важно подчеркнуть: это все происходило во время войны с фашистской Германией, когда положение на фронтах для Советского Союза было катастрофическим, когда было поставлено на карту само существование советского государства!

Начата во время войны антисемитская кампания уже не прекращалась до самой смерти Сталина. Она время от времени просто затихала до новой вспышки, инициируемой каким-нибудь постановлением партии или статей в «Правде» (что практически, одно и то же), и это являлось руководством к действию на местах. Причем надо понимать, что не имело значения, какой области деятельности касалась статья или постановление - все, от академиков до колхозников, обязаны были по отработанному сценарию повсеместно устраивать собрания, выявлять в своих коллективах «космополитов», «формалистов», «вейсманистов-морганистов», «сионистов» и пр. и отчитаться о проделанной работе.

14 августа 1946 было принято постановление ЦК «О журналах «Звезда» и «Ленинград», а затем А.Жданов выступил с докладом, поясняющим и расширяющим это постановление. Это положило начало открытой русско-националистической кампании в стране, получившей негласное название «ждановщина». В 1946 году усилились нападки на Еврейский антифашистский комитет, созданный во время войны с целью организовать всемерную поддержку СССР в войне против фашизма со стороны евреев всех стран. В ноябре 1948 года комитет был закрыт, его участники арестованы, имущество конфисковано. В этом же году были закрыты все 15 еврейских государственных театров на территории Советского Союза.

28 января 1949 года редакционной статьей в «Правде» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» началась кампания по выявлению «космополитов», «формалистов», «вейсманистов-морганистов», борьба с «низкопоклонством перед Западом» во всех областях культуры, науки, промышленности, экономике, статистике и т.п. Каждое учреждение должно было найти в своих рядах и разоблачить «космополитов» (т.е. евреев).

Так, например, 20 февраля в газете «Культура и жизнь» появляется статья под заголовком «Буржуазные космополиты в музыкальной критике», подписанная Т.Хренниковым и В.Захаровым, фигурантами которой были Л.Мазель, Д.Житомирский, С.Шлифштейн, И.Марьин, Г.Шнеерсон, И.Бэлза, А.Оголевещ, Ю.Вайнкол, Г.Коган, М.Пекелис, А.Будцой и «некоторые другие поборники формализма». В ней не был «обделен» и Шостакович. Не разрешалось касаться еврейских тем даже в рамках общих советских периодических изданий. Дело дошло до уничтожения еврейских шрифтов, сохранившихся в некоторых типографиях.

8 февраля 1949 года Сталин подписывает подготовленное А.Фадеевым постановление Политбюро о роспуске объединенных еврейских советских писателей в Москве, Киеве и Минске и закрытии альманахов «Геймланд» (Москва) и «Дер штерн» (Киев). Началась ликвидация еврейских учреждений культуры по всей стране и аресты их работников.

12 августа 1952 года были расстреляны виднейшие еврейские общественные деятели, деятели еврейской литературы и культуры.

В начале 1953 года разразилось «Дело врачей», как их стали называть «убийцы в белых халатах», обвиненных в том, что они хотели намеренно неправильным лечением убить членов советского Правительства, и только смерть Сталина прекратила этот шабаш.

В конце 50-х - начале 60-х на фоне вроде бы либерализации жизни в СССР вновь набирают силу антисемитские тенденции - появляются заметки в газетах, на некоторые факультеты ВУЗов не принимают евреев, началась борьба с иудаизмом, вернее с тем, что от него осталось, выпускаются книги типа «Что такое

Талмуд», «Иудаизм без прикрас», «Реакционная сущность иудаизма», запечатывается выписка мацы, закрываются еврейские кладбища и т.п. Дагестанская газета «Коммунист» от 10 августа 1960 года писала: «Еврей, который не выпил хотя бы один раз в году крови мусульманина, не считается вполне правверным евреем».

После Шестидневной войны новая волна антисемитизма захлестнула СССР. Шестидневная война предоставила советским идеологам удобную возможность легализовать и оправдать советский антисемитизм - с этого времени антиеврейские кампании можно было вести под флагом борьбы с «израильской агрессией» и с сионизмом. 3 июля 1967 г., меньше чем через месяц после войны, во всех ведущих провинциальных газетах Советского Союза появилась одна и та же статья - «Что такое сионизм». Это было началом новой фазы в советском антисемитизме, замаскированном под антисионизм. Современные антисемиты во многих странах тоже пользуются этим же приемом.

Появляется знаковое сочинение Ю. Иванова «Осторожно: сионизм!» (М., Политиздат, 1969), которое ежегодно переиздавалось вплоть до 1973 г., а также было переведено на украинский, белорусский, армянский, таджикский и другие языки народов Советского Союза, а также на английский, испанский, французский, польский и арабский. Печатаются и другие подобные книги: Е. Евсеев «Фашизм под голубой звездой» (М., «Молодая гвардия», 1971), В. Большаков «Сионизм на службе антикоммунизма» (М., Политиздат, 1972), сборники «Сионизм: теория и практика» (М., Политиздат, 1973), «Сионизм: мифы и действительность» (Киев, Политиздат, 1973; на украинском языке), Л. Моджорян «Преступная политика сионизма и международное право» (М., «Знание», 1973), В. Семенов «Националистическое безумие» (Минск, «Беларусь», 1976). В статье В. Большакова, опубликованной «Правдой» в 1971 г., утверждалось, что всякий человек, который становится сионистом, автоматически превращается во врага советского народа

В марте 1970 года по московскому телевидению демонстрировали «антисионистскую» пресс-конференцию советских граждан еврейской национальности, в которой участвовало 52 человека. В своем заявлении они восхваляли национальную политику партии в еврейском вопросе и клеймили сионистов: «Мы презираем смехотворные претензии протестов Израиля и их сионистских сообщников в других странах говорить от имени всех евреев - евреев-тружеников - нет и не может быть ничего общего с сионистскими расистами».

Это заявление, опубликованное во всех советских газетах, подписали среди прочих министр В. Дымшиц, генерал-лейтенант Д. Драгунский, поэты А. Безименный, А. Вергелис, Е. Доматовский, актеры Г. Будар, Я. Зельдович, И. Минц, М. Митин, А. Фрумкин, артисты Э. Быстрицкая, М. Прудкин, А. Райкин, режиссер В. Плучек, кинорежиссеры М. Донской и Ю. Райзман, председатель колхоза И. Егудин.

В марте 1983 года по распоряжению Юрия Андропова - тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС - был создан Антисионистский Комитет Советской Общественности (АКСО) - общественная организация, состоявшая из деятелей-евреев и занимавшаяся пропагандистской и издательской деятельностью, критикующая сионизм, т.е. проповедующая официальный антисемитизм. Просуществовал комитет до октября 1992 года.

В 1980-е гг. происходит расцвет националистических антисемитских организаций. Начало активности московского общества «Память» приходится на 1982-83 гг. В 1984 г. одним из ведущих идеологов общества стал Д. Васильев, с этого времени начался заметный сдвиг «Памяти» в направлении радикального антисемитизма. Широкая известность «Памяти» приобрела в 1985 г. в связи с возникновением антиалкогольного движения, когда по стране широко распространялась лекция, обвинявшая сионистов, троцкистов и империалистическую агентуру в «алкоголизации России».

В 1990-е гг. зарегистрированы многочисленные нападения на евреев (особенно выезжающих в Израиль) на всей территории Советского Союза - как с целью грабежа, так и без этой цели. Власти даже не пытались расследовать эти инциденты. Черносотенные погромные материалы публиковались в каждом номере «органа духовной оппозиции» ежедневной газеты «День» (запрещена в октябре 1993 г., а вскоре возобновилась под названием «Завтра»), газетах «Пульс Тушина», «Русское возрождение», «Русские ведомости» (все - Москва), «Колокол» (Волгоград). В огромном количестве экземпляров выходили известные антисемитские фальшивки: «Протоколы сионских мудрецов», «Катехизис советского еврея». Стала распространяться литература, отрицающая Холокост. Газета «Советская Россия» опубликовала статью митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанн, где «Протоколы сионских мудрецов» фигурируют в качестве документа, подлинность которого не подлежит сомнению. Происходили случаи осквернения могил на еврейских кладбищах. В июле 1993 г. было совершено нападение на Московскую хоральную синагогу, были выбиты стекла, на стенах изображена свастика. В стране действовали открыто фашистские организации, например: Русское национальное единство А. Баркашова (в прошлом - телохранитель руководителя «Памяти» Д. Васильева). На первых свободных президентских выборах в России (декабрь 1993 г.) значительного успеха неожиданно для многих добилась популистская Либерально-демократическая партия, лидер которой В. Жириновский выступал под шовинистическими и часто антисемитскими лозунгами.

Весной 1999 г. была взорвана бомба у синагоги на Большой Бронной в Москве. В праздник Рош-на-Шана были осквернены могилы на еврейском кладбище в Астрахани. В Йом-Кипур 19 сентября была открыта стрельба у новой синагоги в городе Боровичи.

Большое количество эксцессов осуществлялась русскими фашистами к 20 апреля - дню рождения А. Гитлера. Так, в апреле 2002 г. изображенные свастики появились на зданиях синагог в Оренбурге, Костроме, Перми (также надписи «Смерть жидам!»). Свастика и антисемитская надпись появились 1 апреля на входной арке старого еврейского кладбища в Петрозаводске. 5 апреля на проспекте Мира в Костроме, в ночь с 11 на 12 апреля на стене еврейского центра в Йошкар-Оле, в ночь на 20 апреля на стене здания еврейской общины в Ульяновске (подпись: «Общение с евреями опасно для вашего здоровья»).

В марте 2004 г. была взорвана бомба у здания Московского Института изучения иудаизма под руководством раввина Адина Штейнзальца, известного своим переводом Талмуда на современный иврит, английский, испанский и русский языки.

И в Петрозаводске, традиционно спокойном, славившемся своей толерантностью городе, в девяностые-двухтысячные годы наблюдались антисемитские проявления: это надписи на домах, арке старого еврейского кладбища, осквернение еврейских могил, листовки, появление в печати антисемитских статей и материалов. Заводились уголовные дела, но никто так и не был привлечен к ответственности. Большой резонанс вызвал поджог в марте 2005 года двери здания, где раньше размещался благотворительный фонд «Хэсад Агамим» и синагога, и оставленная при этом надпись: «Цвибель тебе - хана!», окруженная свастиками. Сообщения об этом инциденте были размещены на многих сайтах, в том числе и иностранных, напечатана заметка в журнале «Лехим». Мне сразу же позвонили из консульства США в Санкт-Петербурге, Израильского культурного центра, откликнулся главный раввин Санкт-Петербурга Менахем Мендел Певзнер. Из Сан-Франциско пришла телеграмма на имя Министра внутренних дел республики от Пины Левормор, исполнительного директора «Совета большого залива» - организации, которая незадолго до этого проводила в Петрозаводске семинары для работников МВД по теме: «Преступления на почве ненависти».

Теперь, на этом фоне, разберем несколько примеров увековечения памяти о Холокосте в СССР и в современной России.

«Черная книга» - сборник документов и свидетельств очевидцев о преступлениях против еврейского народа на территории СССР и Польши в годы Холокоста, а также об участии евреев в сопротивлении против нацистов во время Второй мировой войны, составленный и литературно обработанный коллективом советских журналистов под руководством Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана (в рамках их деятельности в составе Еврейского антифашистского комитета) в 1940-х годах.

Во время войны видные советские писатели и журналисты Илья Эренбург и Василий Гроссман были военными репортерами Красной Армии. Документальные сообщения Гроссмана из лагерей смерти Трелинка и Майданек - одни из первых свидетельств (1943) Холокоста. Его статья «Трелинский ад» (1944) была представлена во время Нюрнбергского процесса как документ для судебного преследования.

По сообщению Ильи Альтмана идея «Черной книги» принадлежала Альберту Эйнштейну и Американскому комитету еврейских писателей, ученых и артистов. Именно Эйнштейн (по словам одного из руководителей ЕАК - поэта И. Фера) обратился вместе с писателями Ш. Ашем и Б.-Ц. Гольдбергом в конце 1942 года в ЕАК с предложением начать сбор материалов об уничтожении гитлеровцами еврейского населения СССР. Но ЕАК не знали, надо ли создавать книгу, посвященную исключительно еврейскому населению, и дело не двигалось до визита Фера и Михозла в США летом 1943 года. Эйнштейн и американские коллеги продолжали настаивать на совместной работе, но только после «длительных телеграфных переговоров с Москвой» Фера и Михозл получили санкции партийного руководства.

Окончательно сформированный текст книги включал 118 материалов.

Совинформбюро разрешило рукописи книги в США, Англию, Францию, Палестину и др. страны. В 1946 г. книга была издана в США.

В книге «Люди, годы, жизнь» Илья Эренбург пишет: «20 ноября 1948 года, когда закрыли Еврейский антифашистский комитет, рассыпал набор «Черной книги», забрали гранки и рукописи. При подготовке к судебному процессу 1952 года, где обвинения были предъявлены руководству ЕАК, участие в создании «Черной книги» занимало весьма важное место».

После разгона ЕАК все подготовительные материалы к «Черной книге», завявшие 27 томов, были сохранены в архиве МГБ, затем переданы на секретное хранение в ЦГАОР (совр. Государственный архив Российской Федерации), и стали открытыми для исследования только в 1989 году.

В 1970 году, разбирая архив отца, Ирина Эренбург обнаружила папки «Черной книги» и, зная, что ими интересовался КГБ, отдала его на хранение разным людям, а затем в начале 80-х годов переправила в Иерусалим. Эта рукописная «Черная книга» хранится в Национальном мемориале катастрофы и героизма (Яд ва-Шем) в Израиле.

Первые на русском языке «Черная книга» вышла в Иерусалиме в 1980 году в издательстве «Тарбут», но, как отмечалось в предисловии, некоторых материалов в Израиле не оказалось. (Это издание осуществлено на основе рукописи, разосланной в 1946 году в 10 стран). Затем ее издали в Киеве в 1991 году.

Мемориал «Яма» расположен на улице Мельникайте в Минске и посвящен жертвам Холокоста. Здесь нацистами было расстреляно около 5 000 узников минского гетто.

Обелиск был установлен в 1947 году. Текст надписи на нем был создан на идише поэтом Хаймом Мальтинским: «Светлая память на вечные времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества - фашистско-немецких злодеев 2 марта 1942 года». Это был первый памятник жертвам Холокоста в СССР, на котором было разрешено сделать надписи на идише.

Но затем Мальтинского (в 1949 г.) и каменотеса Мордуха Спришена (в 1952 г.) арестовали и сослали в лагерь ГУЛага по обвинению в «космополитизме» - проявлениях еврейского буржуазного национализма», в том числе за то, что посмели написать на памятнике не предписанную фразу о «мирных советских гражданах», а прямо о евреях.

В 2000 году была установлена бронзовая скульптурная композиция «Последний путь», расположенная вдоль ступенек, ведущих к центру мемориала и представляющая собой группу обреченных мучеников, спускающихся на дно ямы. Памятник создавался в течение 8 лет. Архитектор - Леонид Левин. Скульпторы - Александр Финский, Э. Полок.

При выполнении работ по реконструкции мемориала не применялись машины и механизмы - все работы выполнялись вручную, в том числе и устройство фундамента скульптуры. Раскопки не проводились.

«Бабий Яр» - урочище в северо-западной части Киева, между районами Лукьяновка и Сырец. Бабий Яр получил всемирную известность как место массовых расстрелов гражданского населения, главным образом евреев, цыган, киевских караимов, а также советских военнопленных, осуществлявшихся немецкими оккупационными войсками и украинскими коллаборационистами, начавшихся 29 сентября 1941 года накануне самого важного дня еврейского календаря - ЙОМ КИПУР. По разным подсчетам, в Бабьем Яру в период с 1941 по 1943 год было расстреляно от 70 000 до 200 000 человек. Но Бабий Яр стал также символом отношения советских властей к евреям и теме Холокоста. В официальном сообщении Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) о трагедии в Бабьем Яру, отредактированном в Управлении пропаганды ЦК ВКП(б) и утвержденном заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотовым, слово «евреи» было заменено на «мирные советские граждане».

Решение о строительстве памятника погибшим властью УССР приняты еще в марте 1945 года, но открыт он был лишь накануне 35-й годовщины трагедии, 2 июля 1976 года. Надпись на монументе гласила: «Советским гражданам и во-

еннопленным солдатам и офицерам Советской Армии, расстрелянным немецкими фашистами в Бабьем Яру». То, что особо не были упомянуты евреи, вызвало жестокую критику за пределами СССР. В 2005 году правительство Украины объявило Бабий Яр историко-культурным заповедником. Строительство здания музея не закончено.

В середине 1950-х годов Бабий Яр был частично засыпан, и через него были проложены две магистрали. Одна из них, разрешила Бабий Яр на две неравные части - большую северную и маленькую южную. Южная часть была превращена в сквер, часть которого впоследствии была снесена под гаражи. Северная часть Бабьего Яра частично была использована под строительство жилого массива Сырец, частично под спортивный комплекс и парк. В 1952 г. городские власти постановили залить Бабий Яр жидкими отходами соседних кирпичных заводов. Овраг был перегорожен земляным валом с целью неотапливания жилых районов. Параметры вала и пропускная способность дренажной системы не соответствовали нормам безопасности. Утром в понедельник 13 марта 1961, в результате бурного таяния снега, вал не выдержал напора воды, и образовавшийся селевой поток высотой до 14 метров хлынул в сторону Куреневки. Жидкой пульпой была залита площадь около 30 га. Потоп продолжался всего полтора часа, но его последствия были катастрофическими.

В результате трагедии стадион «Спартак» был затоплен слоем жидкой грязи с глиной настолько, что его высокой оградой не было видно; был затоплен трамвайный парк. Растекавшаяся пульпа стала твердой, как камень. Согласно официальному отчету с пометкой «для служебного пользования», в результате аварии разрушено 68 жилых и 13 административных зданий. Властями было принято решение не афишировать масштабы трагедии. Данные о погибших и раненых в отчете нет. Сейчас точное количество жертв катастрофы установить невозможно; по оценкам киевского историка Александра Анисимова это примерно 1,5 тыс. человек.

После катастрофы работы по заполнению яра были продолжены. Часть пульпы, выплеснувшаяся на Куреневку, уже в затвердевшем виде перевозили самосвалами назад для засыпки яра. Впоследствии через заполненные отроги яра была проложена дорога с Сырца на Куреневку, устроен парк.

В 60-е годы в советской прессе появились упоминания о массовых расстрелах в Бабьем Яру. В 1966 году в журнале «Юность» был опубликован сокращенный вариант документального романа Анатолия Кузнецова «Бабий Яр», однако издание романа отдельным изданием затянулось, а затем было вообще прекращено. После бегства Кузнецова за границу экземпляры журнала с главами романа были изъяты из фондов библиотек. Полностью роман вышел в России уже в постперестроечную эпоху.

Но подлинным памятником убитым евреям стало стихотворение Евгения Евтушенко «Бабий Яр», опубликованное в Литературной газете 19 сентября 1961 года. Перед публикацией главный редактор Валерий Косолапов сказал, что ему нужно посоветоваться с женой, поскольку после публикации его улетит. Тем не менее, он принял положительное решение, и его уловили. Эту газету, как говорят «зачитывали до дыр». Впервые в советской прессе открыто написали про уничтожение евреев и осудили это преступление! Через год состоялась премьера Тринадцатой симфонии Дмитрия Шостаковича, получившей название «Бабий Яр», первая часть которой написана на этот текст. Это стало уже явлением мирового масштаба. Вся история с исполнением симфонии, отношение властей, травля авторов много раз описана, и мы не будем останавливаться на этом. Заметим только, что еще в 1945 году Дмитрий Клебанов, украинский композитор и дирижер, написал свою Первую симфонию «Памяти мучеников Бабьего Яра». Автографический материал симфонии был пронизан еврейскими мелодиями, а апофеозом стал скорбно-траурный вокализ, напоминающий еврейскую поминальную молитву Кадиш. Композитор был обвинен в «еврейском буржуазном национализме» и «космополитизме» одновременно, произведение было запрещено к исполнению. Клебанова отстранили от должности Председателя Харьковской организации Союза композиторов и на долгие годы отодвинули присвоение ему звания профессора. Симфонию исполнили лишь через 45 лет, в 1990 году в Киеве, когда Дмитрия Клебанова уже не было в живых.

И все же, 29 сентября 1991 года в Бабьем Яру был поставлен памятный знак «Менора». От бывшей конторы еврейского кладбища (на месте которого в начале 1970-х были построены корпуса телецентра) к памятнику проложена вымощенная плиткой «Дорога скорби». Установку этого памятника пришлось ждать 50 лет!

1 ноября 2005 года на 42-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 60/7 «Память о Холокосте», в которой постановляет:

1. постановляет, что Организация Объединенных Наций объявит 27 января Международным днем памяти жертв Холокоста, который будет отмечаться ежегодно;
2. настоятельно призывает государства-члены разработать просветительские программы, благодаря которым будущие поколения усвоят уроки Холокоста, чтобы содействовать предотвращению будущих актов геноцида, и в этой связи высоко оценивает деятельность Целевой группы по международному сотрудничеству по вопросам просвещения, памяти и исследования Холокоста;
3. отвергает любое отрицание Холокоста - будь то полное или частичное - как исторического события;
4. выражает признательность тем государствам, которые активно способствовали сохранению мест, использовавшихся в качестве нацистских лагерей смерти, концентрационных лагерей, принудительно-трудовых лагерей и тюрем во время Холокоста;
5. безоговорочно осуждает все проявления религиозной нетерпимости, подстрекательства, преследования или насилия в отношении отдельных лиц или общин, обусловленные этническим происхождением или религиозными верованиями, где бы они ни имели место;
6. просит Генерального секретаря учредить программу просветительской деятельности под названием «Холокост и Организация Объединенных Наций», а также принять меры по мобилизации гражданского общества в целях сохранения памяти о Холокосте и просвещения с ним в вопросах, с тем чтобы помочь предотвратить будущие акты геноцида, представить Генеральной Ассамблее доклад об учреждении этой программы в течение шести месяцев после принятия настоящей резолюции и представить доклад об осуществлении этой программы на ее шестьдесят третьей сессии.

Многие ли государства - члены ООН выполняют эту резолюцию?

Дмитрий Цибель

Сокращенный вариант этого доклада прочитан 10 ноября 2014 г. в рамках «Недели еврейской культуры в Штутгарте»

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 60/7. Память о Холокосте

Генеральная Ассамблея, подтверждая Всеобщую декларацию прав человека, в которой провозглашается, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, изложенными в ней, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, религии или иного положения,

ссылаясь на статью 3 Всеобщей декларации прав человека, где говорится, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность,

ссылаясь также на статью 18 Всеобщей декларации прав человека и статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии,

учитывая, что основополагающий принцип Устава Организации Объединенных Наций - «избавить грядущие поколения от бедствий войны» - указывает на неразрывную связь между Организацией Объединенных Наций и той беспрецедентной трагедией, которой стала вторая мировая война,

ссылаясь на Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая была принята с целью избежать повторения актов геноцида, подобных тем, которые были совершены нацистским режимом,

ссылаясь также на преамбулу Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества,

принимая во внимание тот факт, что шестидесятая сессия Генеральной Ассамблеи проходит через 60 лет после разгрома нацистского режима, напоминая о двадцати восьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, уникальном мероприятии, которое было проведено в ознаменованную шестидесятую годовщины освобождения нацистских концентрационных лагерей,

воздавая должное мужеству и самоотверженности, проявленным солдатами, освободившими концентрационные лагеря,

подтверждая что Холокост, приведший к истреблению одной трети евреев

и несчетного числа представителей других меньшинств, будет всегда служить всем людям предостережением об опасностях, которые таят в себе ненависть, фанатизм, расизм и предрассудки,

1. постановляет, что Организация Объединенных Наций объявит 27 января Международным днем памяти жертв Холокоста, который будет отмечаться ежегодно;

2. настоятельно призывает государства-члены разработать просветительские программы, благодаря которым будущие поколения усвоят уроки Холокоста, чтобы содействовать предотвращению будущих актов геноцида, и в этой связи высоко оценивает деятельность Целевой группы по международному сотрудничеству по вопросам просвещения, памяти и исследования Холокоста;

3. отвергает любое отрицание Холокоста - будь то полное или частичное - как исторического события;

4. выражает признательность тем государствам, которые активно способствовали сохранению мест, использовавшихся в качестве нацистских лагерей смерти, концентрационных лагерей, принудительно-трудовых лагерей и тюрем во время Холокоста;

5. безоговорочно осуждает все проявления религиозной нетерпимости, подстрекательства, преследования или насилия в отношении отдельных лиц или общин, обусловленные этническим происхождением или религиозными верованиями, где бы они ни имели место;

6. просит Генерального секретаря учредить программу просветительской деятельности под названием «Холокост и Организация Объединенных Наций», а также принять меры по мобилизации гражданского общества в целях сохранения памяти о Холокосте и просвещения по связанным с ним вопросам, с тем чтобы помочь предотвратить будущие акты геноцида, представить Генеральной Ассамблее доклад об учреждении этой программы в течение шести месяцев после принятия настоящей резолюции и представить доклад об осуществлении этой программы на ее шестьдесят третьей сессии.

42-е пленарное заседание,
1 ноября 2005 года

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

КАУФМАН РЕВЕРКУ СОЛОМОНОВНУ

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

КАУФМАН ЗАЛМАНА САМУИЛОВИЧА

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

**ОБРАЩЕНИЕ С ЕВРЕЯМИ В КАЖДОЙ СТРАНЕ -
ТЕРМОМЕТР ЕЕ ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ**

Наполеон

Хелзль (фаршированные шейки)

1,5 стакана просеянной муки, 4 столовых ложки тертого лука, 0,5 стакана сметаны, 1,25 чайной ложки соли, 0,25 чайной ложки черного перца, 1 чайная ложка красного перца

Осторожно снимите кожу с шейки гуся или 2-3 цыплят. Зашейте один конец, смешайте все продукты и нафаршируйте шейку, зашейте второй конец. Шейку можно потушить вместе с пилцей или сварить в бульоне. Перед подачей на стол нарежьте ломтиками.

Говядина под кисло-сладким соусом

Мясо - 1000 г, лук и морковь - по 60 г, 7-8 горошин душистого перца, 3-4 лавровых листа, жир - 60 г, сахар и уксус по вкусу

Говядину обмыть, освободить от пленок и костей, разрезать на отдельные порции и обжарить их с обеих сторон. Отдельно вскипятить воду с уксусом, лавровым листом, душистым перцем и сахаром. Полученным маринадом залить приготовленное мясо и тушить до готовности. Подавать с рассыпчатым рисом.

Еврейская община имеет честь поздравить с
Девяностопятилетием

МАГАРШАК РАИСУ ИОСИФОВНУ

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

**БРАВУЮ Валентину Германовну
БРАЙНИНА Александра Матвеевича
ЖИХАРЕВИЧА Анатолия Григорьевича**

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Баранина тушеная с чесноком

Мясо - 1000 г, капуста - 500 г, картофель - 200 г, морковь - 200 г, лук - 100 г, томатная паста по вкусу

Мясо - жирную говядину или баранину - разрезать на крупные порционные куски, обжарить до полуготовности, сложить в кастрюлю, добавить мелко нашинкованную капусту и морковь, мелко нарезанный лук, зеленый горошек, томат-пасту и тушить до полной готовности мяса и овощей. К концу варки добавить мелко нарезанный картофель.

Говяжий язык по-польски

1 говяжий язык, 1 перец цельный, специи, соль, 1 луковица, жир для обжаривания, 1 ст.л. муки, 1 ч.л. уксуса, сахар, 1 ч.л. изюма, 1 ст.л. рубленого миндаля

Отварить язык в воде с солью, перцем и специями. Снять кожу и отложить язык в сторону. Обжарить мелко порезанный лук до золотистого цвета и добавить щепотку сахара. Вмешать муку в бульон и добавить уксус по вкусу. Добавить лук, изюм и мелко порубленный миндаль в бульон и потушить на слабом огне, затем положить язык, плотно закрыть и тушить полчаса.

Приятного аппетита!